

Сергей Никитович Савинский (1924–2021) и историческое самосознание евангельских христиан-баптистов

Йоханнес Дик

В статье представлены биографические сведения о первом конфессиональном историке из среды русских евангельских христиан-баптистов С. Н. Савинского. Он был автором ряда глав о русско-украинском евангельско-баптистском сообществе в «Истории евангельских христиан-баптистов в СССР» (1989), до того времени единственной книги по истории собственной конфессии, к тому же вышедшей в советское время. Описано его участие в работе Исторической комиссии Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. В статье прослеживаются четыре траектории всемирного евангельского пробуждения в России: поздний германский пиетизм, североамериканское движение пробуждения, влияние Евангельского альянса, а также ранний пиетизм. Подвергнуты анализу основные концепции С. Н. Савинского — евангельского пробуждения и самобытности русского евангельско-баптистского сообщества.

Ключевые слова: пиетизм, штундизм, баптизм, евангельские христиане-баптисты, ВСЕХБ, С. Н. Савинский.

Отношения и деятельность: не оказывает влияния на представленный материал.

Боннская библейская семинария, Бонн, Германия.

Йоханнес Дик — директор, Институт теологии и истории, ORCID: 0000-0002-4258-5022.

Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): jdyck@t-online.de

ВСЕХБ — Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов, ЕХБ — евангельские христиане-баптисты, ЗБК — Заочные библейские курсы при ВСЕХБ, ИК — Историческая комиссия при ВСЕХБ.

Рукопись получена 17.05.2021

Рецензия получена 21.05.2021

Принята к публикации 06.06.2021

Для цитирования: Йоханнес Дик. Сергей Никитович Савинский (1924–2021) и историческое самосознание евангельских христиан-баптистов. *Российский журнал истории Церкви*. 2021;2(2):18-38. doi:10.15829/2686-973X-2021-61

Sergey Nikitovich Savinsky (1924–2021) and the Historical Self-Awareness of Evangelical Christians-Baptists

Johannes Dyck

The article presents biographical information about the first confessional historian of Russian Evangelical Christians-Baptists, S. N. Savinsky. He authored a number of chapters on the Russian-Ukrainian Evangelical-Baptist community in a book titled “History of Evangelical Christians-Baptists in the USSR” (1989), until that time the only book on the history of his own denomination published during Soviet times. Described is his work as member of the Historical Commission of the All-Union Council of the Evangelical Christians-Baptists. The article traces four trajectories of the worldwide evangelical revival into Russia: the late German Pietism, the North America revival movement, the influence of the worldwide Evangelical Alliance, and the early German Pietism. S. N. Savinsky basic concepts of evangelical revival and uniqueness of the Russian Evangelical-Baptist community are analyzed.

Keywords: Pietism, Stundism, Baptism, Evangelical Christians-Baptists, AUCECB, S. N. Savinsky.

Relationship and Activities: none.

Bibelseminar Bonn, Bonn, Germany.

Johannes Dyck — Institut für Theologie und Geschichte, Direktor, ORCID: 0000-0002-4258-5022.

Corresponding author: jdyck@t-online.de

Received: 17.05.2021

Revision Received: 21.05.2021

Accepted: 06.06.2021

For citation: Johannes Dyck. Sergey Nikitovich Savinsky (1924-2021) and the Historical Self-Awareness of Evangelical Christians-Baptists. *Russian Journal of Church History*. 2021;2(2):18-38. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2021-61

9 января 2021 г. в североамериканском Спокене в возрасте 96 лет скончался Сергей Никитович Савинский, автор раздела о русско-украинском евангельско-баптистском сообществе¹ в первой и единственной книге конфессионального происхождения по его истории, изданной в СССР [*История* 1989]. Это событие дает повод не только для обзора жизненного пути известного в русскоязычном евангельско-баптистском сообществе человека, но и для рассуждений о становлении исторических исследований в евангельско-баптистской среде вообще. Книга была издана в 1989 г. тогда еще советской центральной евангельско-баптистской организацией — Всесоюзным советом евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ). Она была призвана охватить как конфессиональное, так и этническое многообразие евангельских христиан-баптистов на территории СССР и Российской империи, и половину ее объема заняли материалы по истории русского и украинского евангельско-баптистского движения. Их автором и был С. Н. Савинский. Книга стала первым достаточно полным собственным изложением истории русского баптизма на протяжении всей его истории, и поэтому С. Н. Савинского по праву можно назвать основоположником русской конфессиональной евангельско-баптистской историографии. В последующем будут изложены детали его биографии, оказавших влияние на его восприятие истории и методы работы, а также дан анализ результатов его труда. Эту задачу облегчают автобиографические заметки, объединенные в книгу [*Савинский* 2015].

Вехи биографии: от ссыльнопоселенца до конфессионального историка

Будущий историк был ребенком своего тревожного времени. Он родился 14 августа 1924 г. на хуторе, названном в честь деда Савинским,

¹ Первая баптистская община появилась в Российской империи в 1858 г. в Царстве Польском. Она состояла из этнических немцев. Баптизм среди русского населения традиционно отсчитывается с крещения Н. И. Воронина 20.08.1867. В начале XX в. начала складываться новая конфессия — евангельские христиане, во многом схожие с баптистами. В 1944 г. евангельские христиане и баптисты объединились, образовав конфессию евангельских христиан-баптистов. Руководящий центр в 1944–1990 — Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ).

близ станции Татищево в 30 км от Саратова. Он был первенцем в семье баптиста первого поколения, крещенного всего лишь в 1923 г. [Савинский 2015:21] В марте 1931 г. его вместе с семьей сослали в Южный Казахстан. Детские и отроческие годы Сергея прошли на спецпоселении в селе Бурно-Октябрьском вблизи Аулие-Аты. Там он окончил девять классов школы и в 1942 г. был призван в действующую армию. В феврале 1943 г., по окончании полковой школы младших командиров, в звании сержанта был направлен на фронт. Непосредственно перед выходом на передовую, 30 июля 1943 г., Сергей “взыскал Господа своим Спасителем, горячо молился, получил непередаваемую радость спасения и полный мир” [Савинский 2015:155]. На языке теологии и его конфессии это событие называется обращением; в социологии религии это — пример конверсии. На рассвете 3 августа 1943 г. он был тяжело ранен в плечо, отправлен на излечение и на фронт больше не вернулся. С застрявшей в плече пулей ему пришлось провести всю оставшуюся жизнь. Через месяц, 3 сентября 1943 г., находясь на излечении в Острогжске под Воронежем, он принял крещение в тамошней небольшой церкви. В апреле 1946 г. он заключил брак с Людмилой Владимировной (род. 30.07.1925), который завершился ее смертью 6 марта 2015 г., спустя 69 лет. Летом 1946 г. С. Н. Савинский с молодой женой вернулся в Южный Казахстан и поселился вместе с семьей своего отца в селе Ванновка, но уже не в статусе спецпереселенца, а обычного советского гражданина. Расширенное семейство Савинских составило костяк Ванновской общины евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), которая за короткое время выросла до 35 членов. Таким образом, молодой С. Н. Савинский стал свидетелем образования и первых шагов небольшой сельской евангельско-баптистской общины. На жизнь он зарабатывал фотографией [Савинский 2015:154-155, 96].

В 1950 г. С. Н. Савинский окончательно определился с выбором профессии. Окончив вечернюю среднюю школу, он поступил на геологический факультет Всесоюзного заочного политехнического института в Ташкенте, окончательно покинул Ванновку и вместе с супругой поступил на работу в геологоразведочную партию в 120 км от Ташкента [Савинский 2015:96]. На новом месте ему с самого начала сопутствовал успех. При его активном участии было открыто важное Чалатинское месторождение полиметаллов в Таджикистане [Савинский 2015:96, 99, 104, 106] [ср. Шулятников и Вычегжанин 1952]. Молодой геолог продолжил карьеру в Ташкенте, дослужившись до должности главного геолога группы поисковых партий [Савинский 2015:109].

С. Н. Савинский, выросший в семье сосланного за веру, нигде и никогда не скрывал своей принадлежности к баптизму. Хрущевское наступление на религию коснулось и его. В 1964 г. ответственная должность С. Н. Савинского в геологической экспедиции была упразднена, и он был уволен. По совету сочувствующего ташкентского начальства и по принципу “с глаз долой — из сердца вон”, он, воспользовавшись старыми связями, отправился на Северный Кавказ. Опытного геолога сразу же приняли на ответственную должность в Северокавказское геологическое управление, находившееся в Ессентуках. Успех сопутствовал С. Н. Савин-

скому и здесь: при его активном содействии было положено начало разработке еще одного значительного месторождения, на этот раз в Дагестане. Таким образом, на его счету оказалось целых два открытых и разведанных месторождения цветных металлов — для Министерства геологии случай уникальный [Савинский 2015:109-112, 156].

Открытое исповедание баптизма делало супругов Савинских органичной и активной частью этого конфессионального сообщества. В небольшой сельской общине в Ванновке им было тесно, и с 1948 г. они стали ориентироваться на Ташкент, один из крупнейших центров баптизма в Средней Азии. Там у них сложились тесные взаимоотношения как со сверстниками, так и с верующими старшего поколения. В городе существовало несколько групп верующих различных направлений, в т.ч. нелегального [История 1989:505], с руководителем которого, Н. П. Храповым, Савинские были близко знакомы [Савинский 2015:103] [ср. *Подражайте* 2001:292]. В 1960-е гг. в Ташкенте им пришлось пережить раскол баптизма на легальное и нелегальное направления. Дружба связывала семью Савинских и с представителями баптистского искусства: известный баптистский поэт Яков Бузинный в свое время, еще будучи Яшей, катал на своем мотоцикле Люсю (впоследствии Людмилу Владимировну, в замужестве Савинскую), а позже, на Кавказе, популярный баптистский композитор Вениамин Крейман жил от них в полчасе езды. Они были тесно знакомы и с генеральным секретарем ВСЕХБ А. М. Бычковым. Савинский, работая в сфере геологической разведки и регулярно бывая по делам службы в Москве, часто навещал его [Савинский 2015:118].

В конце 1979 г., после 30 лет работы в геологии, С. Н. Савинский в 55 лет вышел на пенсию, и А. М. Бычков предложил ему стать историком евангельско-баптистского движения в СССР. Аналитические способности и многолетняя практика сведения в единую стройную систему больших массивов казавшихся разрозненными данных, обретенные за десятилетия профессиональной деятельности, подавали надежду на успех предприятия. В пользу С. Н. Савинского свидетельствовали и его страстная убежденность в идеалах баптизма, доскональное знание церковной жизни и глубокая конфессиональная самоидентификация. О евангельско-баптистской вовлеченности супругов Савинских говорит обстоятельство, что уже во время интенсивной работы над историческим проектом, в 1983 г., они переехали из курорта всесоюзного значения Ессентуки за 120 км в заброшенное село Подгорное в затухающую церковь для оживления ее работы. Немолодые супруги поселились в небольшом домике с удобствами во дворе и привозной водой. Там они прожили десять лет, успешно расширяя влияние небольшой церкви [Савинский 2015:157]. В те времена молодых верующих, переезжавших в малые церкви, считали героями веры; здесь в этой роли выступили пожилые конфессиональный историк с супругой.

Могли возникнуть сомнения в профессиональной пригодности С. Н. Савинского. Он не был ни сертифицированным богословом, ни дипломированным историком. В советские послевоенные времена самым остепененным в стране слыл эстонский магистр богословия

Освальд А. Тярк, получивший образование до войны в США. Наряду с ним в Прибалтике существовало еще несколько магистров богословия, что, однако, не афишировалось. Баптизм, однако, не является доктринальной религией, в нем доминирует религиозный опыт, и отсутствие кадров с систематическим богословским образованием на его распространение в России никак не сказывалось. В советские времена, когда баптистам доступ к любому высшему образованию был весьма затруднен и дипломированным историкам, как правило, отводилась идеологическая функция, найти в их среде баптиста-профессионала было невозможно. Таким образом, альтернативы С. Н. Савинскому в баптистской среде в то время практически не было.

Итог деятельности: фиксация конфессиональной традиции

Руководство ВСЕХБ уделяло проекту истории евангельско-баптистского движения самое серьезное внимание. В октябре 1979 г. была создана Историческая комиссия (ИК) во главе со старшим пресвитером по Украине Я. К. Духонченко и главным редактором А. М. Бычковым. В ИК вошли представители всех национальных и крупных региональных евангельско-баптистских объединений на уровне старших пресвитеров, а также представители пятидесятников и братских меннонитов². Секретарем-координатором комиссии был назначен П. Д. Савченко [*История* 1989:7-8]. С. Н. Савинский стал одним из немногих членов ИК без пресвитерского³ статуса и, вместе с тем, ее ведущим сотрудником, поскольку он нес ответственность за самый большой участок работы — историю русско-украинского евангельско-баптистского сообщества.

Перед ИК была поставлена цель — издание книги. С самого начала был определен ее ориентировочный объем — 600 машинописных страниц. Половину из них отвели для русско-украинского материала; самый маленький объем, десять страниц, получили баптисты в Литве, которых в то время насчитывалось около 700 человек. Статус проекта подчеркивался тем, что доклады ИК заслушивали на каждом заседании президиума ВСЕХБ, которые происходили ежеквартально. По этому случаю исполнители проекта на неделю съезжались в Москву, где они не только докладывали о своей работе перед руководством, но и интенсивно дискутировали исторический материал.

С. Н. Савинский, опираясь на опыт работы в геологии, начал работу со сбора и систематизации данных. На ежеквартальных презентациях перед президиумом ВСЕХБ он демонстрировал свою т.н. “таблицу Менделеева”, названную в его опубликованных воспоминаниях “пространственно-временной таблицей” [*Савинский* 2015:120]. Это был огромный, склеенный из нескольких большеформатных листов бумаги сетевой график, на котором по горизонтальной оси была расположена хронологическая шкала, по вертикальной — названия ряда географических локаций, а по площади —

² Им в конце 1980 г. стал автор настоящей статьи. Таким образом, ему на протяжении десятилетия довелось работать в тесном контакте с С. Н. Савинским.

³ Пресвитер у евангельских христиан-баптистов — главное ответственное лицо в местной религиозной организации.

отдельные знаковые события (в принципе, в этой системе координат крещение Ефима Цимбала⁴ [*История* 1989:62–63] находилось на пересечении июня 1869 г. и Старого Данцига в Южной России). Для верификации, чтобы попасть в заветную таблицу, а вместе с этим и войти в книгу, событие должно было получить подтверждение из двух независимых источников. Основанием такого подхода служил библейский принцип “свидетельство двух истинно” (ср. Ин. 8:17). С. Н. Савинский относился к своим “свидетелям” довольно критично.

С. Н. Савинский с самого начала выбрал академический формат будущей книги, настаивая на подтверждении авторской аргументации при помощи подстрочных примечаний. В этом его поддерживал А. М. Бычков. Альтернативой был бы материал назидательного характера, каковым, например, стали лекции по истории яркого автора Ю. С. Грачева для заочных библейских курсов (ЗБК), которые без подстрочных ссылок делали невозможной верификацию приведенных в них данных.

Наступило время Андропова. В комиссии с беспокойством ожидали материалов С. Н. Савинского о табуированной в советские времена теме преследований религии в 1929–1942 гг. С. Н. Савинский начал свое выступление на очередном заседании президиума ВСЕХБ со слов, которые историкам забыть невозможно: “Нахожусь на положении прошлогодней картошки — если не посадят, то съедят. Намеки на посадку со стороны властей у меня уже были, а съесть готовы братья”. Если для первых изыскания автора шли слишком далеко, то вторым написанного было чересчур мало.

Итогом литературных трудов С. Н. Савинского и его коллег по ИК оказалась объемистая книга, вышедшая в Москве под эгидой ВСЕХБ в 1989 г. [*История* 1989]. Ее первыми читателями стали делегаты очередного съезда ВСЕХБ в феврале 1990 г. Съезд стал последней точкой почти полувековой стабильной деятельности ВСЕХБ, а книга — последним ее результатом. В то же время она оказалась первым связным описанием истории евангельско-баптистского движения конфессионального происхождения в России и СССР вообще. Как впоследствии оказалось, итог оказался для С. Н. Савинского промежуточным: через десятилетие был опубликован его двухтомник по той же теме, но уже без сокращений и правки, кроме литературной [*Савинский* 1999] [*Савинский* 2001] [ср. *Савинский* 2015:125–126]. Был издан и его учебник по истории ЕХБ [*Савинский* 1995].

В 1989 г. у евангельских христиан-баптистов начали открываться богословские учебные заведения, и С. Н. Савинский оказался очень востребованным преподавателем конфессиональной истории. В 1996 г. он вместе с семьей эмигрировал в США и поселился в Солт-Лейк-Сити. В 2008 г. он вместе с семьей переехал в Спокен, где и закончился его жизненный путь.

С. Н. Савинский открыл новую страницу не только в конфессиональной, но и светской историографии евангельских христиан-баптистов, уже не стесненной бременем идеологии. Отметим всего лишь некоторых исследователей, которые продолжили его исследования или отталкивались

⁴ Цимбал, Ефим (ок. 1830–1880-е гг.), пресвитер баптистской общины в с. Карловка Елизаветградского уезда Херсонской губ. В 1869 г. принял крещение от братского меннонита Абрама Унгера. Крестил ряд русских и украинских баптистов первого поколения [*История* 1989:552].

от них, ориентируясь на хронологию публикаций и ограничиваясь монографиями. С. Н. Савинскому не удалось поработать в архивах; этот пробел начали восполнять украинские исследователи, издав сборники документов из местных государственных архивов о возникновении евангельско-баптистского движения [Головащенко 1998] [Безносова 2006]. В жанре устной истории выступил К. Прохоров, опубликовавший интервью с верующими старшего поколения, эмигрировавшими в США [Прохоров 2009]. В рамках того же жанра Н. Белякова и М. Добсон заложили основы гендерных исследований евангельско-баптистского сообщества [Белякова и Добсон 2015]. Конфессионально-церковные взаимоотношения избрала темой своих исследований Т. Никольская [Никольская 2009]. Региональная история стала объектом рассмотрения О. Безносовой [Безносова 2014] и Н. Потаповой [Потапова 2014]; весьма подробную локальную историю омской общины евангельских христиан-баптистов представил К. Прохоров [Прохоров 2019]. Биографии Я. Д. Делякова и В. А. Пашкова издали А. Синичкин в соавторстве с Н. Потаповой [Синичкин и Потапова 2018] и Ф. Никитин [Никитин 2020]. Ряд книг для популяризации истории евангельско-баптистского движения написал А. Синичкин [Синичкин 2011] [Синичкин 2017]. Классикой стала монография североамериканского исследователя В. Заватски о послевоенном времени [Sawatsky 1981]. Актуальная библиография по начальному периоду имеется, например, у Дика [Дик 2017:292–308].

Значение С. Н. Савинского для конфессиональной евангельско-баптистской историографии выходил далеко за рамки книг. Важность его вклада заключается, прежде всего, в формировании и фиксации канонической конфессиональной исторической традиции. Эта традиция начала зарождаться уже среди баптистов первого поколения. В 1889 г. Карл Кальвейт, крещенный в Тифлисе в 1869 г., писал диакону тифлисской баптистской церкви А. М. Мазаеву, крещенному в 1875 г. и начавшему собирать материалы по истории: “Впрочем, брат, ты за важное дело взялся и хорошо об этом думать и составить можно Историю, но только еще очень рано будет печатать оную” [Валькевич 1900: Прил. 5, 30]. А. М. Мазаев делал свою работу обстоятельно и тщательно. Оба они были осведомлены об исследованиях по истории братской меннонитской общины П. М. Фризен⁵ [там же]. Русский баптизм не был изолированным сообществом.

Уже первое периодическое издание русских баптистов, гектографический журнал “Беседа” (1889–1898), содержало исторический отдел. Во вступительной статье к этому отделу анонимного автора (возможно, им был 21-летний будущий лидер евангельских христиан И. С. Проханов⁶) история привязывалась к библейскому повествованию, помогала христианину узнать “свое [положение] в настоящем” и была призвана “придать энергии и силы христианину” [Исторический отдел 1890:25]. В отделе

⁵ Фризен, Петр Мартынович (1849–1914), российский меннонитский историк. Был пресвитером в баптистских общинах Одессы и Севастополя.

⁶ Проханов, Иван Степанович (1869–1935), основатель движения евангельских христиан, издатель, организатор богословского обучения, вице-президент Всемирного баптистского альянса (1911–1928). С 1928 г. жил в эмиграции. См. [Kahle 1978].

печатались короткие исторические очерки и биографические материалы. Это приобщило читателей к прошлому, но еще не давало географической панорамы евангельского движения.

Первой фиксацией российской баптистской традиции можно считать статью крещеного в 1871 г. В. Г. Павлова⁷ “Правда о баптистах. Очерк истории, церковного устройства и принципов баптистских общин” [Павлов 1911]. В ней уже присутствуют такие элементы баптистской традиции, как предыстория, восходящая к Иоанну Крестителю, специфическая организация баптистских общин и девять принципов баптизма, а также возникновение двух ветвей русского баптизма в Херсонской губернии и в Закавказье. У С. Н. Савинского предыстория начинается с Крещения Руси, а независимых очагов возникновения евангельско-баптистского движения три — к указанным В. Г. Павловым источникам добавлены евангельские христиане С.-Петербурга, профессиональная идентичность которых в 1911 г. только начала складываться.

Долгое время баптистская историческая традиция становилась темой публикаций лишь в годы юбилеев. 80-летию баптизма в 1947 г. был посвящен весь выпуск издаваемого ВСЕХБ журнала “Братский вестник”. Опубликованный в нем исторический обзор [Братский вестник 1947] называл три независимых очага евангельского движения, как позже и у С. Н. Савинского, и впервые использовал устойчивый атрибут “евангельско-баптистский” в приложении к термину “движение”, что объясняется объединением баптистов и евангельских христиан в 1944 г. Обзор впервые включал периодизацию движения в составе трех периодов с веками, соответствовавшими двум революциям в 1905 и 1917 гг. У С. Н. Савинского периодизация более подробная. Она состоит из шести периодов и следует изменениям социально-политического контекста. Период возникновения евангельско-баптистского сообщества (до 1882 г.) у него сменяется фазой преследований при К. П. Победоносцеве. Легализация русского баптизма в 1905 г. стала началом короткого периода относительной свободы. Революция 1917 г. обозначила начало стадии расширения движения, которая в 1929 г. сменилась этапом жестоких преследований. Последним рубежом в его схеме стал 1942 г., открывший послевоенный, самый длительный период. Повествование завершалось 1985 г.

Важной публикацией на историческую тематику была обширная статья генерального секретаря ВСЕХБ А. В. Карева к 90-летию юбилею евангельско-баптистского движения [Карев 1957]. Как отмечал А. Пузынин, А. В. Карев опирался на книгу российского немца Вальдемара Гутше, опубликованную годом ранее [Пузынин 2010:343]. С. Н. Савинскому этот источник был известен, но, в отличие от А. В. Карева, он сузил традицию, исключив из нее пиетистское обновление в С.-Петербурге среди немцев в начале XIX в. По сравнению с А. В. Каревым, С. Н. Савинский значительно приглушил пафос повествования (у А. В. Карева российское “духовное пробуждение является величайшим духовным пробуждением в истории христианства. По своим размерам оно превосходит пробужде-

⁷ Павлов, Василий Гурьевич (1854–1924), один из пионеров баптизма в России, миссионер, пресвитер общины в Тифлисе (1879–1887) и Одессе в (1904–1914), председатель Союза баптистов России (1909–1910).

ние апостольских дней, пробуждение в Америке в дни Чарльза Финнея, пробуждение в Англии в дни Эвана Робертса” [Карев 1957: (3), 50]).

Немногочисленные конфессиональные публикации на исторические темы обеспечивали концептуальную основу исследования, его фактология же выстраивалась, прежде всего, на опубликованных внешних источниках, преимущественно православного происхождения, что подтверждается анализом библиографии работ С. Н. Савинского [История 1989:608-614]. Доступа к государственным и зарубежным конфессиональным архивам у него практически не было.

Обратимся к двум важнейшим для С. Н. Савинского концепциям в свете других исследований в России и за ее рубежами.

Основное понятие: евангельское обновление

Пожалуй, главной концепцией евангельско-баптистского сообщества у С. Н. Савинского и его коллег является *обновление*⁸ с религиозной коннотацией. В немецкой культурной среде сходное понятие *Erweckung* восходит ко второй половине XVIII в. и обозначает постоянное побуждение оставить религиозную пассивность и обратиться к святой духовной жизни [Benrath 1982:205]. Движение евангельского обновления носило широкий характер, охватив многие страны Европы и Северную Америку. В немецкой культурной среде оно приняло форму пиетизма, оформившегося в конце XVII в., в англо-саксонской получило наименование евангеликализма (*evangelicalism*) [Bebbington 1993:20]. По С. Н. Савинскому и его соавторам, с него начинается не только русско-украинский баптизм, но и все его национальные имплементации в Молдавии, прибалтийских республиках и Белоруссии. В той же мере сказанное относится и к родственным конфессиям пятидесятников и братских меннонитов [История 1989:52, 92, 319, 335, 350, 372, 382, 398, 411].

Центральным как для пиетизма, так и евангеликализма, является понятие *конверсии*⁹ — яркого эмоционального переживания, результатом которого является уверенность в прощении грехов и спасении. Иллюстрацией может служить рассказ первого украинского крестьянина, пережившего подобный опыт, по фамилии Онищенко из Одесского уезда: “Я однажды молился ... на поле, плакал и кричал: ‘Господи, вразуми меня, исправь меня!..’ Кто, я этого не видел, точно снял с меня одежду, и сделалось мне легко, стал я свободный и узнал Бога” [История 1989:58]¹⁰.

⁸ В евангельско-баптистской среде преимущественно применяются термины *пробуждение* и *возрождение*. Применяемый в данной статье атрибут немецкого происхождения *пиетистское* в русскоязычной конфессиональной литературе встречается очень редко; обычно используется атрибут *евангельское*, который, однако, по своему происхождению не связан с англоязычным движением *евангеликализма* (см. далее). Более того, в англоязычной литературе атрибут *пиетистское* применяется только к процессам в немецкоязычной среде, а термин *евангеликализм* (см. далее) появился в немецком языке лишь в последней четверти XX в.

⁹ По конфессиональной терминологии *обращение*.

¹⁰ С. Н. Савинский называет Онищенко вслед за другими авторами Федором, соратник же Онищенко М. Т. Ратушный — Иосифом [Валькевич 1900: Прил. 5, 134]. Верен второй вариант. Книга В. А. Валькевича стала известна конфессиональным исследователям в России лишь в 2010 г. и содержит наряду с перлюстрированной перепиской и конфессиональную периодику.

Выходя за рамки повествования С. Н. Савинского и проецируя российское евангельское обновление на западноевропейский контекст, отметим, что оно пришло в Российскую империю по нескольким траекториям. Первая совпала с переселением в Россию колонистов из Германии. Хронологически первое pietistское сообщество в России было основано в 1765 г.; им стала община гернгутеров в Сарепте южнее Царицына [Stricker 1997:67]. Много pietistов было среди переселенцев из Вюртемберга в Южную Россию в начале XIX в.; pietизм был известен и среди меннонитов. Pietисты разных конфессий общались между собой, и с течением времени число pietistских групп среди немцев только росло. С. Н. Савинский даже выделяет pietизм среди немецких колонистов в отдельный этап российского обновления. Pietизм, перекинувшись на русское и украинское население, привел в 1860-е гг. к возникновению штундизма.

По второй траектории в Российской империи распространилось влияние миссий и подобных им организаций, возникших в результате обновления в духе евангеликализма преимущественно в англоязычной среде в Северной Америке и Англии или инспирированных им. Начало их деятельности в России пришлось на царствование Александра I. Среди неправославного населения они работали официально. Так, Базельская миссия с 1815 г. работала среди мусульман Кавказа [История 1989:38], а Лондонское миссионерское общество — с 1818 г. среди бурят в Забайкалье [Раймер 2020:221]. Те, кто работал среди православных, входили в противоречие с законами империи. Среди них С. Н. Савинский отводит заметное место “миссионеру пресвитерианской церкви” [История 1989:38] Якубу Каше, более известному в России под именем Якова Деляковича Делякова¹¹. Его деятельность поддерживало Американское пресвитерианское миссионерское общество, которая начало свою деятельность на родине Я. Делякова в Персии среди несториан в 1833 г. [Валькевич 1900:34]. Впрочем, Я. Деляков, несмотря на попытки его отождествления с пресвитерианами, долгое время оставался несторианином и в 1868 г. даже был посвящен в священники несторианским епископом Мар Иоханнаном [Dilakoff 1935:12]. Пресвитерианином был еще один положительный герой повествования, обосновавшийся в Одессе шотландец Джон Мелвилл¹² [Urry 1980:306]. Как наименование его конфессии, так и связь с Британским библейским обществом остались неизвестными для окружающих [История 1989:74] — миссионеры, как правило, не афишировали свою аффилиацию. Область их активности распространялась на всю Южную Россию и даже Закавказье.

Третья траектория была проложена представителями Всемирного евангельского альянса, одной из ветвей религиозного обновления. Он организационно оформился в Лондоне в 1846 г. Его первым представителем

¹¹ Деляков, Яков Делякович (1833–1898), миссионер, уроженец Урмии (Персия), В 1862 г., научившись изъясняться по-русски, начал систематическую работу в России. Во избежание прозелитизма среди православных перенес фокус на молокан, в результате чего возникло 20 общин евангелических молокан в девяти губерниях. В 1886 г. Деляков принял крещение в баптистской общине. См. [Синичкин и Потапова 2018].

¹² Мелвилл, Джон (1802–1886), распространитель Св. Писания в России в 1837–1883. См. [Urry 1980].

в России был лорд Редсток¹³, проповедовавший в С.-Петербурге среди аристократии с перерывами между 1874 и 1878 гг. Лорд-апостол, как его однажды назвал Н. С. Лесков, проводил свои салонные беседы по-французски или по-английски, поэтому траектория альянса так и завершилась бы в кругу российской элиты, если бы adeпты нового учения не инкультурировали его в русскую среду. Впрочем, возникшее в столице религиозное движение особого распространения до конца XIX в. в империи не получило.

Идеи обновления в его pietistском формате имели распространение в России и ранее. Это была четвертая траектория. Е. В. Белякова и Т. А. Лебер [*Belyakova and Leber 2020:49–51*] в исследовании прошлого года показали, что pietistами были пасторы лютеранской церкви св. Михаила в Москве в 1699–1721 гг. Ульрих Томас Ролофф и Юстус Самуэль Шааршмидт, причем последний даже состоял в близких отношениях с ведущим pietistом в Галле, знаменитым профессором Августом Херманном Франке. Pietistские сообщества возникли в 1720-е гг. даже в Тобольске [*Belyakova and Leber 2020:52*]. Образование в Галле получил и молодой московский немец Лаврентий Блументрост, ставший впоследствии президентом Академии наук в С.-Петербурге, которая также приняла участие в распространении pietismа [*Belyakova and Leber 2020:51* сн. 33; 54]. Таким образом, pietism пришел в Россию всего через три десятилетия после его возникновения в 1685 г. в Германии.

В России эти траектории, за исключением четвертой, причудливо переплелись, образовав в конечном итоге русско-украинское евангельско-баптистское сообщество. Следы первой, pietistской траектории прослеживаются вплоть до обращения Онищенко и М. Т. Ратушного¹⁴. Вторая траектория, в составе евангеликалов, переплетаясь с первой, оставила свой след как в Южной России, так и в Закавказье. Там, где С. Н. Савинский видел два независимых источника русско-украинского баптизма, более пристальный взгляд, основанный на новых данных, обнаруживает единый миссионерский след Я. Д. Делякова. Через него пережили обращение и первые русские крестьяне в Южной России в окрестностях Старого Данцига [*Pritzkau 1999:51*], и пионер русского баптизма Н. И. Воронин¹⁵ в закавказском Тифлисе¹⁶. Я. Д. Деляков не только вдохновенно

¹³ Редсток, лорд (1833–1913), член Церкви Англии, активный участник Всемирного евангельского альянса и движения святости. Салонные беседы лорда Редстока в 1874–1878 гг. положили начало евангельскому обновлению в С.-Петербурге. См. [*Trotter 1914*].

¹⁴ Ратушный, Михаил Тимофеевич (1830–ок. 1915), один из пионеров баптизма в России. Пережил конверсию 01.01.1860. Основатель штундистского кружка в дер. Основа Одесского уезда Херсонской губ., одного из первых в России.

¹⁵ Воронин, Никита Исаевич (1840–1905), один из пионеров баптизма в России. Пресвитер общины баптистов в Тифлисе с 1869 г. Пионер — любимый термин С. Н. Савинского. Он произносил его через [е] — пионэр.

¹⁶ Письмо Н. И. Воронина А. М. Мазаеву от 15.03.1889 уточняет детали его обращения: “У меня явилась духовная потребность искать истины Спасения, затем я познакомился с Мосьвилем [*sic!*] и [Яковом] Деляковичем [Деляковым] в 64 и 65 годах, от которых я подобно Аполоса от Акилы и Прискилы точный узнал путь Господень” [*Валькевич 1900: Прил. 5, 27*]. С. Н. Савинский, в отсутствие названного источника, считал, что Н. И. Воронин к новым познаниям пришел сам по себе [*История 1989:74*].

проповедовал, но и умело конспирировался: в официальном списке совратителей он не значился [*История* 1989:60]. Всего лишь несколькими годами позже, в 1872 г., представители обеих первых траекторий М. Т. Ратушный и И. Г. Рябошапка¹⁷ уже вместе ходатайствовали в С.-Петербурге о легализации, а спустя следующие 12 лет adeпты третьей траектории в лице В. А. Пашкова¹⁸ и М. М. Корфа¹⁹ созвали в С.-Петербурге конференцию представителей всех трех траекторий, не делая больших различий между ними [*История* 1989:98].

У С. Н. Савинского, как и у многих других авторов, не вызывает ни вопросов, ни удивления сходство в деталях конверсии, исходивших из столь разных и географически удаленных друг от друга конфессиональных и культурных сред, как Россия, Германия и Северная Америка. В самом деле, обращение Онищенко, инициированное в конце 1850-х гг. немецкой старушкой-пиетисткой [*Валькевич* 1900: Прил. 5, 134], происходило по той же схеме и приводило к тем же результатам, что и конверсия по евангеликало-пресвитерианским лекалам как Н. И. Воронина в 1864/1865 гг., так и В. А. Пашкова, преемника лорда Редстока, в соответствии с канонами Евангельского альянса, в 1874 г. [*История* 1989:83]. Вопрос далеко не праздный, поскольку затрагивает проблему монолитности нового религиозного движения в России.

Ответ на этот вопрос упрощается, если обратиться в поиске главного в нашем случае признака пиетизма, конверсии, к временам, когда самого термина *пиетизм* еще не существовало, т.е. до 1680 г. Пиетистские по своей сути идеи существовали уже среди пуритан Англии в XVI в., добивавшихся воплощения идей швейцарской Реформации в Церкви Англии. Основоположником пуританского пиетизма считается Уильям Перкинс (1558–1602), который пережил яркое обращение в студенческие годы [*Beeke and Pederson* 2007]. В своем главном труде “Золотая цепь” (1600) он настаивал на исследовании собственной совести и последующей конверсии (*conversion*). В пуританско-пиетистском ключе была написана и аллегория Джона Баньяна (1628–1688) “Путешествие Пилигрима в Небесную Страну” (1678), ставшая, пожалуй, самой известной английской книгой и в свое время изданной на русском языке последователями лорда Редстока [*История* 1989:85]. Баньян в молодости зачитывался бестселлером другого пуританина Льюиса Бейли “Практика благочестия” (1611). Назидательная литература пуритан обрела широкую известность и на континенте. Название книги Бейли позже нашло отражение в манифесте пиетизма Шпенера.

Будущий отец пиетизма Ф. Я. Шпенер (1635–1705) тоже в подростковом возрасте читал на латыни Бейли. К 16 годам он обнаружил для себя

¹⁷ Рябошапка, Иван Григорьевич (1831–1900), один из пионеров баптизма в России. Пресвитер общины в Любомирке Елисаветградского уезда Херсонской губ.

¹⁸ Пашков, Василий Александрович (1831–1902), ключевой участник евангельского обновления в С.-Петербурге в 1870-е гг. Выход в отставку в чине полковника в 1858 г. Крупный землевладелец и промышленник. В 1874 г. при встрече с лордом Редстоком пережил конверсию и вскоре возглавил религиозное обновление в столице. В 1884 г. был выслан из России. См. [*Никитин* 2020].

¹⁹ Корф, Модест Модестович (1842–1933), барон, участник религиозного обновления в С.-Петербурге, ближайший сподвижник В. А. Пашкова, вместе с ним был вынужден покинуть Россию.

четыре книги Иоганна Арндта “Об истинном христианстве” (1605–1610), которые стали для него самыми важными книгами после Библии. После защиты докторской диссертации он в 1666 г. был приглашен на должность главы корпуса проповедников во Франкфурте. В стремлении к углублению благочестия своей паствы он организовал в 1670 г. у себя на дому *collegium pietatis* для паствы, где обсуждались проповеди пастора и новые книги. Новыми были не только форма собраний в дополнение к литургическим богослужениям и право выступать на них для мирян, но и тесное общение конвертированных между собой. Так возник второй отличительный признак немецкого пиетизма — отдельные собрания конвертированных. В короткое время эти собрания нашли широкое распространение и в Германии, и далеко за ее пределами. Именно их участников вскоре стали называть пиетистами. Этот термин произошел от опубликованной Шпенером в 1675 г. программы обновления церкви под названием “*Pia desideria*”, которая положила начало самой значительной и долговременной программе реформ протестантизма [Brecht 1996:606, 612–613].

Идеи Шпенера были не новы: его “*Pia desideria*” читается как комментарий на Иоганна Арндта (1555–1621). Несмотря на принадлежность к лютеранскому духовенству, того скорее следует отнести к мистикам, искавшим единения души с Богом уже в земной жизни. Более того, Арндт не был основоположником какого-то нового направления в теологии. В своем “Истинном христианстве” он перерабатывал идеи средневекового мистицизма: “Немецкой теологии” (XIV в.), Иоганна Таулера (XIV в.), Фомы Кемпийского (XV в.), Анджелы из Фолиньо (XIII в.), Раймунда де Сабунде (XV в.) и др. Основная идея “Истинного христианства” — утерянное подобие Божье в человеке, которое надлежало восстановить²⁰. В эпоху лютеранской ортодоксии через Арндта мощно звучал призыв к практическому благочестию, который временно удалось подавить только Тридцатилетней войне (1618–1648), вскоре разгоревшейся в Германии. Отзвуки книг Арндта можно проследить в биографиях вплоть до XIX в., а количество их переизданий в Германии не поддается точному учету. Уже в 1617 г. они были переведены на чешский язык, в 1642 г. — на нидерландский, за которым последовали другие основные языки Западной Европы [Schmidt 1979:123–127].

Труд Арндта был известен и в России в переводе лютеранского учителя в Москве Иоганна В. Пауса (1710). Всего лишь два десятилетия спустя пастор из Нарвы Каспар Родде взялся за новый перевод “Истинного христианства”, изданный в Галле в 1735 г.; качество перевода проверял студент университета, будущий архиепископ Русской Церкви Симон (Тодорский, 1700–1754). Одним из самых известных почитателей книги был епископ Тихон Задонский (1724–1783) [Belyakova and Leber 2020:55] [Kuropatkina 2020:68]. О рецепции Арндта в России достаточно красноречиво свидетельствует редакционное вступление к изданию 1906 г.: “О том, что настоящее сочинение является *строго-православным*

²⁰ Обзор содержания произведения — см. [Kuropatkina 2020:68–72].

во всех своих частях и в каждой строке, — едва ли нужно и говорить”²¹ [Арндт 1906:10].

В Северной Америке религиозная ситуация была иной, чем в Европе. Государственных в европейском понимании церквей здесь не существовало, общины потоком хлынувших сюда диссентеров пользовались одинаковыми правами. Идеи религиозного обновления проникли сюда как по пуританскому каналу из Англии, так и по пиетистскому из Германии. Как и следовало ожидать, существенных различий между ними не было. Проповедь конверсии вылилась здесь в форму нескольких волн обновления: за Первым великим пробуждением (*Great Awakening*, 1734—1744), последовало Второе в 1797—1805. Люди собирались на призывные собрания (*camp meetings*) вне зависимости от конфессии; вскоре пробуждение по тому же паттерну перекинулось и на города. Конфессиональная принадлежность не играла особой роли. В 1846 г. в Лондоне потомки и участники различных волн пробуждения объединились во Всемирный евангельский альянс, главным объединяющим признаком которого стала конверсия. В учредительной конференции участвовали представители 50 деноминаций [*Evangelical Alliance* 1847: App. C, xcvi]. Альянс стал внеконфессиональной организацией нового типа — добровольным объединением отдельных лиц, а не церковных институций, не пара-церковью, а площадкой для активизации мирян вне литургического служения. Альянс, как внеконфессиональная институция, не предполагал прозелитизма.

В свете вышеизложенного возникает закономерный вопрос о причине, а также последствиях неприятия пиетистских групп Русской Церковью в XIX в. Носители конверсии во всех четырех траекториях рассматривали ее как средство активизации церковной жизни и укрепления благочестия в своих исходных церковных сообществах. Прозелитизм совершенно не входил в их планы. Обвиняемый в насаждении штундизма реформатский священник Карл Бонекемпер²² советовал своим русским соседям-штундистам заимствовать только то, что согласно с православием, и не оставлять Церкви [История 1989:58–59]. Я. Деляков совмещал проповедь обращения с активным служением в Несторианской церкви на своей родине, где идея конверсии без особого сопротивления была воспринята от американских пресвитериан. Внеконфессиональным христианином считал себя и лорд Редсток [Trotter 1914:31].

В XIX в. православие не признало в новой вере штундистов Юга России и аристократов Севера мистических начал, о которых писал Арндт, и полностью отвергло конверсионные начинания. Оно определило в ней и отступление от литургической нормы, и пренебрежение поведенческими требованиями. Штундизму был предопределен путь преследований [История 1989:58]. Впрочем, дистанция штундистов до канонической версии православия была значительно больше, чем различия между пиетистами, либо пуританами, и лютеранским, либо англиканским мейнстримом.

²¹ Выделения в тексте — в оригинале.

²² Бонекемпер, Карл (1827–1893), пастор прихода Реформатской церкви в колонии Рорбах в 1865–1876 гг. Пиетист.

Неизвестно, как сложилась бы дальнейшая судьба штундизма, если бы в нем не произошла смена парадигмы от государственной к свободной церкви. Руководители преследуемых штундистов в 1870 г. обратились за поддержкой и помощью в достижении большей свободы к pietistски и миссионерски настроенным братским меннонитам. По их совету штундисты организовали самостоятельную свободную церковь с сознательным крещением, строгой дисциплиной и собственным руководством [Дик 2017:70-71]. Так произошел полный и бесповоротный разрыв новой баптистской общности с православием и началась история русско-украинского баптизма в южной части России.

Предмет споров: уникальность

Вопрос о собственной уникальности в той или иной мере поднимается во многих конфессиях. Русская баптистская традиция — не исключение. В нее этот вопрос вошел довольно рано, по меньшей мере, с 1911 г. [История 1989:94]. К ключевым темам уникальности относится и у С. Н. Савинского — он разработал по ее поводу целую концепцию, понимая под ней самостоятельность и независимость в понимании Евангелия и церковной практики [История 1989:12]. На первый план в дискуссиях об уникальности русского баптизма выступила роль иностранных и местных немецких проповедников в его возникновении, что С. Н. Савинский иногда комментировал примитивизирующей формулой: “Их покликали картопельку садить, а вони штунду насадили”. Их роль не отрицалась, но помещалась в более широкий исторический контекст.

Примечательно, что в 1947 г. уникальность русского баптизма неожиданно получила политическую окраску, когда обнаружился еще один ее могущественный сторонник — Совет по делам религиозных культов. Его председатель И. В. Полянский в докладной записке вышестоящему руководству в Бюро по культуре Совета Министров СССР, Министерство высшего образования, Управление агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) и МГБ считал задачей своего ведомства в отношении евангельских христиан-баптистов “тщательно следить за тем, чтобы были полностью предупреждены и ликвидированы возможности влияния американского и английского баптизма, особо развивая с этой целью самобытные черты баптизма в СССР” (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 47. Л. 215)²³. Изоляция евангельско-баптистских общин в СССР имела политическую подоплеку, а уникальность была целью.

Обсуждение уникальности породило у исследователей широкий спектр мнений. На одном его конце себя позиционирует А. Пузынин. Подводя итог своим исследованиям традиции евангельских христиан, он видит их частью зарубежной англо-американской традиции на глубинном уровне: “Несмотря на эмическую (взгляд инсайдеров традиции) историю о самобытном происхождении, ‘анализ ДНК’ традиции дал положительный результат на принадлежность к англо-американскому

²³ Докладная записка о работе Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Ворошилову К. Е., Кафтанову С. В., Александрову Г. Ф., Абакумову В. С. от 01.07.1947 № 458сс.

евангелическому движению пробуждения второй половины XIX века” [Лузынин 2010:416].

На противоположной стороне спектра находится К. Прохоров, который, проведя обширное сравнение православной и баптистской традиций, пришел к выводу: “Где-то в глубине души у верующего русского человека издревле существует некая народная славянская вера во Христа, плохо поддающаяся систематизации, трудновыразимая в рациональных богословских формулах, которая на поверхности, хотя и имеет некие записанные вероучения и различные наименования (как-то: ‘православие’, ‘русский баптизм’ и т.д.), однако ... внутри этой русской традиции в значительной степени все одно и то же” [Прохоров 2017:399]. Впрочем, не всякий исповедующий православие согласится с моделью православия К. Прохорова.

Где-то между этими полюсами располагается позиция американского исследователя А. Вардина, который просто перечисляет сходства и различия русско-украинского баптизма с его зарубежными формами и завершает его словами: “Если смотреть на возникновение и развитие этого движения, его нельзя называть простым заимствованием из другой страны или культуры. С другой стороны, очевидны и общие протестантские и, в частности, баптистские идеи и принципы” [Вардин 2011:15].

При этом разнообразии имеет смысл обратиться к концепции С. Н. Савинского. Он связывает уникальность баптизма с его выживанием; по словам антиштундистского миссионера конца XIX в., будущего епископа Алексия: “Если южнорусская штунда явление самобытное, исходящее из глубины народного духа, и есть продукт самостоятельного его творчества, то борьба с ней представляется делом в высшей степени серьезным и трудным. Если же это явление случайное, привнесенное в народ извне, то и борьба с ним значительно облегчается, так как должна сосредоточиться на устранении ... внешних элементов” [История 1989:94].

Самым важным элементом концепции С. Н. Савинского является активная роль пионеров евангельского движения в России. В качестве примера он называет того же Онищенко и его соратников, усердно искавших истину. Более того, он напрямую связывает зарождение штундизма с подъемом самоопределения крестьян в результате отмены крепостного права в России в 1861 г. Первые его результаты он относит уже к началу 1860-х гг., с нарастанием этого фактора в течение двух следующих десятилетий [История 1989:93]. С. Н. Савинский объясняет уникальностью и процессы, происходившие в молоканской среде, никак не коррелировавшие с гипотетическим внешним влиянием, например, возникновение водных молокан [История 1989:42, 92].

Независимыми, европейски мыслящими российскими аристократами С. Н. Савинский изображает и первых петербургских евангельских верующих. Для них в порядке вещей были поездка на Всемирную выставку в Париже, участие в Первой всероссийской промышленной выставке в С.-Петербурге и длительное пребывание в Англии, Франции и Швейцарии. В их среде особым для того времени было и понимание гендерных ролей. Евангельское обновление там началось с женщин — с конверсии

графини Е. И. Чертковой²⁴ и княгини Н. Ф. Ливен²⁵, среди первых соратниц которых были графиня Е. И. Шувалова²⁶ и княгиня В. Ф. Гагарина²⁷. Лорда Редстока в Россию пригласила Е. И. Черткова [*История* 1989:52, 80, 81]. Ее сестра²⁸, урожденная графиня А. И. Чернышева-Кругликова, была замужем за будущим руководителем петербургского евангельского обновления В. А. Пашковым и оказалась причиной прихода к вере ее супруга.

Едва ли не самым важным С. Н. Савинский считает самостоятельное, по собственной инициативе, изучение Св. Писания пионерами евангельского обновления [*История* 1989:52]. Соответственно он считает одним из ключевых факторов возникновения баптизма синодальный перевод Нового Завета на русский язык 1862 г., а его распространителей, в том числе упомянутых выше Дж. Мелвилла и Я. Делякова — инициаторами обновления. Включение Св. Писания в схему возникновения евангельского движения переводит в интерпретации С. Н. Савинского фокус с человеческого на божественное, со слов свидетелей об истине к самой истине, которую первые баптисты обрели самостоятельно.

Роль Св. Писания в евангельском обновлении заставляет задуматься. Одно только чтение Нового Завета еще не подводит людей к конверсии автоматически, чему примером могут служить молокане, с конца XVIII в. читавшие его, но не обнаружившие в нем конверсии по-пиетистски. Нам представляется, что роль первых распространителей Нового Завета состояла в передаче специфической пиетистской герменевтики. Именно она стала в конечном итоге ключом к новой интерпретации Св. Писания. Более того, инфраструктура его пиетистского распространения положила начало и миссионерской инфраструктуре штундистского движения, и их объединению в единую сеть [*Дик* 2018:112–115].

Концепция уникальности в интерпретации С. Н. Савинского получает неожиданное развитие при рассмотрении дальнейшей истории евангельско-баптистского движения, которое без сторонней помощи преодолело целых четыре полосы тотальных преследований — победоносцевский (начало 1880-х — начало 1900-х гг.), предвоенный-военный (1912–1917 гг.), сталинский (1929–1942 гг.) и хрущевский (1958–1964 гг.). Слова епископа Алексия, что борьба с баптизмом может оказаться “делом в высшей степени серьезным и трудным” [*История* 1989:94], подтвердились в фазах долголетнего существования, а не только возникновения. В условиях постоянного давления и преследований русское евангельско-баптистское

²⁴ Черткова, Елизавета Ивановна (1832–1922), графиня, из высшей аристократии, активная участница евангельского обновления в С.-Петербурге. Событие конверсии пережила в Европе. От нее исходило приглашение лорда Редстока в С.-Петербург в 1874 г.

²⁵ Ливен, Наталья Федоровна (1842–1920), княгиня, из высшей аристократии, активная участница евангельского обновления в С.-Петербурге, младшая сестра В. Ф. Гагариной.

²⁶ Шувалова, Елена Ивановна (1830–1922), графиня, из высшей аристократии, активная участница евангельского обновления в С.-Петербурге.

²⁷ Гагарина, Вера Федоровна (1835–1923), княгиня, из высшей аристократии, активная участница евангельского обновления в С.-Петербурге, старшая сестра Н. Ф. Ливен.

²⁸ Пашкова, Александра Ивановна (1832–1926) графиня, из высшей аристократии, супруга В. А. Пашкова. Событие конверсии пережила в Англии, была знакома с лордом Редстоком еще до его приезда в С.-Петербург.

движение создало уникальные механизмы выживания, о которых зарубежные баптисты не имеют никакого реального представления. Государство невольно заботилось об уникальности советского баптизма, тщательнейшим образом изолируя его от зарубежного влияния. О степени уникальности советского евангельско-баптистского движения можно судить по процессам в его среде, начавшимся в начале 1990-х гг. после его широкомасштабного соприкосновения (или столкновения?) с западным баптизмом.

Заключительные замечания

С. Н. Савинский неоднократно указывал, что считает свою работу лишь первым шагом в осмыслении исторического опыта своей конфессии, и обозначал оставленные им пробелы, заполнения которых ожидал от следующего поколения исследователей. Ждут исследователей вопросы распространения движения в конфессиональном (миссиология) и социальном (социология) ракурсах, его локализации во всемирном евангельском движении и международном баптистском сообществе не только в период возникновения, как нами кратко было обозначено, но и в период относительной исторической стабильности, который, как нам представляется, наступил только в 1960-е гг. Отдельный интерес представляют стратегии противостояния власти в рамках конфессионально-государственных отношений и механизмы защиты от идеологии. Этот перечень легко может быть продолжен.

Вклад С. Н. Савинского в русскую евангельско-баптистскую историографию трудно переоценить. Его книги не только запечатали путь его конфессии, но и сами стали памятником эпохи, в которой он жил и которая с ним закончилась.

Источники

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Фонд 6991: Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Опись 3: Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. 1944–1960 гг. Дело 47: Докладные записки Совет по делам религиозных культов в Совет Министров СССР. Т.1.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Литература

1. Арндт 1906 — Арндт, И. (1906). *Об истинном христианстве*. В 4-х частях. Изд. П. П. Сойкина, С.-Петербург: с. 563.
2. Безносова 2006 — Безносова, О.В., сост. и ред. (2006). *Евангельское движение в Российской империи (1850–1917): Екатеринославская губерния (Сборник документов и материалов)*. Samenkorn, Днепрпетровск; Штайнхаген. с. 320. ISBN: 3-936894-20-5.
3. Безносова 2014 — Безносова, О. (2014). *Екатеринославская губерния — Terra Incognita евангельского движения в Российской империи (середина XVIII в. — 1917 г.)*. Samenkorn, Steinhagen. с. 543. ISBN: 978-3-86203-120-7.
4. Белякова и Добсон (2015) — Белякова, Н., Добсон, М. (2015). *Женщины в евангельских общинах послевоенного СССР. 1940–1980-е гг. Исследование и источники*. Индрик, М. С. 512. ISBN: 978-5-91674-336-4.
5. Братский вестник 1947 — (1947). Из истории русского евангельско-баптистского движения в СССР, в: *Братский вестник*, 5/1947. 4-14.

6. Валькевич 1900 — Валькевич, В.А. (1900). *Записка о пропаганде протестантских сект в России и, в особенности, на Кавказе*. Тифлис. с. 236 + 72 + 14 + 132 + 40 + 176 (5х новая пагинация).
7. Вардин 2011 — Вардин, А. (2011). Насколько самобытным было баптистское движение в Российской империи? в: *Материалы международной научно-практической конференции "105 лет легализации русского баптизма" 5–7 апреля 2011 года*. РСХБ, Москва. 9-15. ISBN: 5-902917-03-4.
8. Головащенко 1998 — Головащенко, С.И., сост. (1998). *История евангельско-баптистского движения в Украине. Материалы и документы*. Богомыслие, Одесса. с. 277.
9. Дик 2017 — Дик, И.П. (2017). *Уколыбели братства : Иоганн Вилер (1839–1889) и общины первых евангельских верующих в России*. Samenkor, Steinhagen. с. 320. ISBN: 978-3-86203-183-2.
10. Дик 2018 — Дик, И.П. (2018). Миссионерская стратегия раннего южнорусского баптизма (1860–1887), в: *Миссия в евро-азиатском пространстве*. Библейская кафедра, С.-Петербург. 109-129. ISBN: 978-5-7454-1524-1.
11. Исторический отдел 1890 — (1890). Исторический отдел, в: *Беседа*, 5/1890, 24-29.
12. История 1989 — (1989). *История евангельских христиан-баптистов в СССР*. ВСЕХБ, Москва. с. 623.
13. Карев 1957 — Карев, А.В. (1957). Русское евангельско-баптистское движение, в: *Братский вестник*, 3/1957, 5-51; 4/1957, 5-38.
14. Никитин 2020 — Никитин, Ф. (2020). *В. А. Пашков (1831–1902): жизнь и служение*. Свет на Востоке, Корнталь. с. 224. ISBN: 978-3-944772-86-8.
15. Никольская 2009 — Никольская, Т. (2009). *Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах*. Изд-во Европейского ун-та, СПб. с. 356. ISBN: 978-5-94380-081-8.
16. Павлов 1911 — Павлов, В.Г. (1911). Правда о баптистах. Очерк истории, церковного устройства и принципов баптистских общин, в: *Баптист*, 41/1911, 322-325; 42/1911, 329-333; 43/1911, 337-338; 44/1911, 345-347; 45/1911, 350-356; 46/1911, 361-363; 47/1911, 369-370.
17. Подражайте 2001 — (2001). *Подражайте вере их : Евр. 13, 7 : В двух частях : 40 лет пробужденному братству*. СЦЕХБ, Б.м. с. 384.
18. Потапова 2014 — Потапова, Н.В. (2014). *Евангельское христианство и баптизм в России в 1917–1922 гг. (на материалах Дальнего Востока)*. В 2 т. Южно-Сахалинск, СахГУ. Т. 1. с. 400; Т. 2. с. 270. ISBN: 978-5-88811-470-4.
19. Прохоров 2009 — Прохоров, К., сост. (2009). *Подвиг веры: уникальные свидетельства о жизни христиан в СССР*. Pacific Coast Slavic Baptist Association. Sacramento, CA. с. 400. ISBN: 978-0-9818357-1-6.
20. Прохоров 2017 — Прохоров, К. (2017). *Русский баптизм и православие*. БИ, Москва. с. xii + 446. ISBN: 978-5-89647-362-6.
21. Прохоров 2019 — Прохоров, К. (2019). *В сибирских Палестинах. История Омской церкви евангельских христиан-баптистов (1890-е — 1941 г.)*. Samenkor, Омск–Штайнхаген. с. 928. ISBN: 978-3-86203-227-3.
22. Пузынин 2010 — Пузынин, А. (2010). *Традиция евангельских христиан: изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней*. БИ, Москва. с. 523. ISBN: 978-5-89647-235-3.
23. Раймер 2020 — Раймер, Й. (2020). Бурятская миссия Лондонского миссионерского общества, в: *Евангельское движение в России: история и современность. К 150-летию со дня рождения И.С. Проханова*. Институт Европы РАН, Москва. 220-240. ISBN: 978-5-98163-140-5.
24. Савинский 1995 — Савинский, С.Н. (1995). *История русско-украинского баптизма. Учебное пособие*. Богомыслие, Одесса. с. 128. ISBN: 5-7707-5703-5.
25. Савинский 1999 — Савинский, С.Н. (1999). *История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867–1917)*. Библия для всех, СПб. с. 424. ISBN: 5-7454-0376-4.
26. Савинский 2001 — Савинский, С.Н. (2001). *История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии. Часть II (1917–1967)*. Библия для всех, СПб. с. 440. ISBN: 5-7454-0594-5.
27. Савинский 2015 — Савинский, С.Н. (2015). *Россыпь памяти*. Samenkor, Steinhagen. с. 158. ISBN: 978-3-86203-154-2.
28. Синичкин 2011 — Синичкин, А. (2011). *Все ради миссии*. Духовное возрождение, Ирпень. с. 222. ISBN: 978-966-438-276-9.
29. Синичкин 2017 — Синичкин, А.В. (2017). *Очерки по истории русского баптизма*. Grace Publ. Int. West Sacramento, CA. с. 270. ISBN: 978-1-933508-69-6.
30. Синичкин и Потапова 2018 — Синичкин, А.В. и Потапова, Н.В. (2018). *По России с Евангелием: Яков Деляков (1829–1898)*. Информ Принт, М. с. 152. ISBN: 978-5-906041-24-1.
31. Шулятников и Вычегжанин 1952 — Шулятников, К.Б. и Вычегжанин, А.Л. (1952). *Геологический отчет по Чалатинскому полиметаллическому месторождению за 1951 г. с подсчетом запасов на 1/1–1952 г. Ленинадская область, Таджикская ССР*. Ташкент. с. 602. (Эл. ресурс: <https://rfgf.ru/catalog/docview.php?did=f62c0cd37c0215f78de4bcb6cfd3650d> [доступ 19.01.2021]).
32. Bebbington 1993 — Bebbington, D.W. (1993). *Evangelicalism in Modern Britain: a History from the 1730s to the 1980s*. London, Routledge. с. 376. ISBN: 978-0-415-10464-7.
33. Beeke and Pederson 2007 — Beeke J. and Pederson, R.J. (2007). William Perkins, in: *Meet the Puritans*, (Available at: <https://www.monergism.com/thethreshold/articles/onsite/meetthepuritans/williamperkins.html> [Accessed on 07.04.2021]).
34. Belyakova and Leber 2020 — Belyakova E. and Leber T. (2020). Die Verbreitung des Pietismus in Russland und die Kirchenreformen in der Zeit Peters des Großen. In: *Ausstrahlung der Reformation : Ost-westliche Spurensuche*. Wilhelm Fink, Paderborn. 45-65. ISBN: 978-3-7705-6489-7.
35. Benrath 1982 — Benrath, G.A. (1982). *Erweckung/Erweckungsbewegungen I. Historisch*. Theologische Realenzyklopädie, Bd. 10. Walter de Gruyter, Berlin. 205-227. ISBN: 3-11-008575-5.

36. Brecht 1996 — Brecht, M. (1996). *Pietismus*. Theologische Realenzyklopädie, Bd. 26. Walter de Gruyter, Berlin. 606-631. ISBN: 3-11-015155-3.
37. Dilakoff 1935 — Dilakoff, J. (1935). The Autobiography of Jacob Dilakoff, independent Missionary in Russia, in: *The European Harvest Field*, 1935, Sept.
38. Evangelical Alliance 1847 — (1847). *Evangelical Alliance. Report of the Proceedings of the Conference, Held at Freemasons' Hall, London, From August 19th to September 2nd inclusive, 1846*. Partridge and Oakey, London. c. 715.
39. Kahle 1978 — Kahle, W. (1978). *Evangelische Christen in Russland und der Sowetunion : Ivan Stepanovič Prochanov (1869–1935) und der Weg der Evangeliumschristen und Baptisten*. Oncken Verlag, Wuppertal. c. 598. ISBN: 3-7893-7056-8.
40. Kuropatkina 2020 — Kuropatkina, O. (2020). Die Verbreitung des Pietismus in Russland und die Kirchenreformen in der Zeit Peters des Großen. in: *Ausstrahlung der Reformation: Ost-westliche Spurensuche*. Wilhelm Fink, Paderborn. 67-73. ISBN: 978-3-7705-6489-7.
41. Pritzkau 1999 — Pritzkau, J. (1999). *Geschichte der Baptisten in Südrussland*. Logos, Lage. c. 197. ISBN: 3-927767-52-2.
42. Sawatsky 1981 — Sawatsky, W. (1981). *Soviet Evangelicals since World War II*. Herald Press, Scottsdale, PA. c. 528. ISBN: 0-8361-1239-3.
43. Schmidt 1979 — Schmidt, M. (1979). *Arndt, Johann*. Theologische Realenzyklopädie, Bd. 4. Walter de Gruyter, Berlin. c. 121-129. ISBN: 3-11-007714-0.
44. Stricker 1997 — Stricker, G. (Hg.) (1997). *Deutsche Geschichte im Osten Europas. Russland*. Siedler, Berlin. c. 672. ISBN: 3-88680-468-2.
45. Trotter 1914 — Trotter, Mrs. Edward (1914). *Lord Radstock: An Interpretation and a Record*. Hodder and Stoughton, London. c. 248.
46. Urry 1980 — Urry, J. (1980). *John Melville and the Mennonites: A British Evangelist in South Russia, 1837–ca. 1875*. Mennonite Quarterly Review LIV (Jan. 1980), c. 305-322.

References

1. Arndt 1906 — Arndt, J. (1906). *Vom wahren Christentum*. In 4 Teilen. Verl. P.P. Soikin, St.-Petersburg. p. 563.
2. Beznosova 2006 — Beznosova, O.V., ed. (2006). *Evangelical movement in Russian Empire (1850–1917): Ekaterinoslav government (Collection of documents and materials)*. Samencorn, Dnepropetrovsk; Steinhagen. p. 320. ISBN: 3-936894-20-5.
3. Beznosova 2014 — Beznosova, O. (2014). *Ekaterinoslav government — Terra Incognita of the evangelical movement in the Russian Empire (mid-18 cent. — 1917)*. Samenkor, Steinhagen. p. 543. ISBN: 978-3-86203-120-7.
4. Beliakova and Dobson 2015 — Beliakova, N. and Dobson, M. (2015). *Women in the Evangelical Communities of the Post-War USSR (1940s–1980s). Documents and Analysis*. Indrik, Moscow. p. 512. ISBN: 978-5-91674-336-4.
5. Bratski vestnik 1947 — (1947). From the History of the Russian Evangelical-Baptist Movement in the USSR, in: *Bratski vestnik*, 5/1947. 4-14.
6. Val'kevich 1900 — Val'kevich, V.A. (1900). *A note on the Propaganda of Protestant Sects in Russia and Especially in the Caucasus*. Tiflis. p. 236 + 72 + 14 + 132 + 40 + 176 (5x new pagination).
7. Wardin 2011 — Wardin, A. (2011). How Indigenous was the Baptist Movement in the Russian Empire? In: *Papers of the International Scientific-Practical Conference "105 years of legalization of Russian Baptism" April 5–7, 2011*. RSEKhB, Moscow. 9-15. ISBN: 5-902917-03-4.
8. Golovashchenko 1998 — Golovashchenko, S.I., ed. (1998). *History of evangelical-baptist movement in Ukraine. Materials and documents*. Bogomyislye, Odessa. p. 277.
9. Dik 2017 — Dik [Dyck], I.P. (2017). *At the cradle of the Brotherhood: Johann Wieler (1839–1889) and the First Congregations of Evangelical Believers in Russia*. Samenkor, Steinhagen. p. 320. ISBN: 978-3-86203-183-2.
10. Dik 2018 — Dik [Dyck], I.P. (2018). Mission Strategy of the Early South-Russian Baptism, in: *Mission in the Euro-Asian Space*. Bibleyskaya kafedra, St.-Petersburg. 109-129. ISBN: 978-5-7454-1524-1.
11. Istoricheskiy otdel 1890 — (1890). Historical section. In: *Beseda*, 5/1890, 24-29.
12. Istoriya 1989 — (1989). *History of Evangelical Christians-Baptists in the USSR*. VSEKhB, Moscow. p. 623.
13. Karev 1957 — Karev, A.V. (1957). Russian Evangelical-Baptist Movement, in: *Bratski vestnik*, 3/1957, 5-51; 4/1957, 5-38.
14. Nikitin 2020 — Nikitin, F. (2020). V.A. Pashkov (1831–1902): Life and Service. *Licht im Osten*, Korntal. p. 224. ISBN: 978-3-944772-86-8.
15. Nikol'skaia 2009 — Nikol'skaia, T. (2009). *Russian Protestantism and State Power in 1905–1991*. Izd-vo Evropeiskogo un-ta, Saint-Petersburg. p. 356. ISBN: 978-5-94380-081-8.
16. Pavlov 1911 — Pavlov, V.G. (1911) Truth about Baptists. An Outline of the History, Church System, and Principles of Baptist Congregations, in: *Baptist*, 41/1911, 322-325; 42/1911, 329-333; 43/1911, 337-338; 44/1911, 345-347; 45/1911, 350-356; 46/1911, 361-363; 47/1911, 369-370.
17. Podrazhayte 2001 — (2001). Imitate their Faith: Hebrews 13:7. In Two Parts: *40 Years of the Awakened Brotherhood*. STsEKHB. N.P. p. 384.
18. Potapova 2014 — Potapova, N.V. (2014). *Evangelical Christianity and Baptism in Russia 1917–1922 gg. (On Far East materials)*. 2 vols. Iuzhno-Sakhalinsk, SakhGU. Vol. 1, p. 400; Vol. 2, p. 270. ISBN: 978-5-88811-470-4.

19. Prokhorov 2009 — Prokhorov, K., ed. (2009). *Feat of Faith: Unique Testimonies of Christian Life in the USSR*. Pacific Coast Slavic Baptist Association, Sacramento, CA. p. 400. ISBN: 978-0-9818357-1-6.
20. Prokhorov 2017 — Prokhorov, C. (2017). *Russian Baptism and Orthodoxy*. BBI, Moscow. P. xii + 446. ISBN: 978-5-89647-362-6.
21. Prokhorov 2019 — Prokhorov, K. (2019). In *Siberian Palestines. History of the Omsk Evangelical Christians-Baptists Church (1890s — 1941)*. Samenkorn, Omsk–Shtainkhagen. p. 928. ISBN: 978-3-86203-227-3.
22. Puzynin 2010 — Puzynin, A. (2010). *The Tradition of Gospel Christians: A Study of their Identity and Theology from the Inception to Our Days*. BBI, Moscow. p. 523. ISBN: 978-5-89647-235-3.
23. Reimer 2020 — Reimer, J. (2020). The Buryat Mission of the London Missionary Society, in: *The Evangelical Movement in Russia: History and Modernity*. To the 150th anniversary of I. S. Prokhanov's Birth. Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow. 220-240. ISBN: 978-5-98163-140-5.
24. Savinskiy 1995 — Savinskiy, S.N. (1995). *History of Russian-Ukrainian Baptism. Textbook*. Bogomyслие, Odessa. p. 128. ISBN: 5-7707-5703-5.
25. Savinskiy 1999 — Savinskiy, S.N. (1999). *History of Evangelical Christians-Baptists in Ukraine, Russia, and Belarus (1867–1917)*. Bibliya dlya vsekh, St.-Petersburg. p.424. ISBN: 5-7454-0376-4.
26. Savinskiy 2001 — Savinskiy, S.N. (2001). *History of Evangelical Christians-Baptists in Ukraine, Russia, and Belarus. Part II (1817–1967)*. Bibliya dlya vsekh, St.-Petersburg. p. 440. ISBN: 5-7454-0594-5.
27. Savinskiy 2015 — Savinskiy, S.N. (2015). *Pile of Memory*. Samenkorn, Steinhagen. p. 158. ISBN: 978-3-86203-154-2.
28. Sinichkin 2011 — Sinichkin, A. (2011). *All for the Sake of the Mission*. Dukhovnoe vozrozhdenie, Irpen'. p. 222. ISBN: 978-966-438-276-9.
29. Sinichkin 2017 — Sinichkin, A.V. (2017). *Essays on the History of Russian Baptism*. Grace Publ. Int. West Sacramento, CA. p. 270. ISBN: 978-1-933508-69-6.
30. Sinichkin and Potapova 2018 — Sinichkin, A.V. and Potapova, N.V. (2018). *Through Russia with the Gospel: Iakov Deliakov (1829–1898)*. Inform Print, Moscow. p. 152. ISBN: 978-5-906041-24-1.
31. Shulyatnikov and Vychezhninin 1952 — Shulyatnikov, K.B. and Vychezhninin, A.L. (1952). *Geological Report on Chalatskoye Polymetallic Deposit for 1951 with the Calculation of Reserves as of 1/1-1952. Leninabad Region, Tadzhik SSR*. Tashkent. p. 602. (Available at: <https://rfgf.ru/catalog/docview.php?did=f62c0cd37c0215f78de4bcb6cfd3650d> [Accessed on: 01.19.2021]).
32. Bebbington 1993 — Bebbington, D.W. (1993). *Evangelicalism in Modern Britain: a History from the 1730s to the 1980s*. London, Routledge. p. 276. ISBN: 978-0-415-10464-7.
33. Beeke and Pederson 2007 — Beeke, J. and Pederson, R.J. (2007). William Perkins, in: *Meet the Puritans*, (Available at: <https://www.monergism.com/thethreshold/articles/onsite/meetthepuritans/williamperkins.html> [Accessed on: 07.04.2021]).
34. Belyakova and Leber 2020 — Belyakova, E. and Leber, T. (2020). Die Verbreitung des Pietismus in Russland und die Kirchenreformen in der Zeit Peters des Großen. In: *Ausstrahlung der Reformation: Ost-westliche Spurensuche*. Wilhelm Fink, Paderborn. 45-65. ISBN: 978-3-7705-6489-7.
35. Benrath 1982 — Benrath, G.A. (1982). *Erweckung/Erweckungsbewegungen I. Historisch*. Theologische Realenzyklopädie, Bd. 10. Walter de Gruyter, Berlin. 205-227. ISBN: 978-3-11-086682-7.
36. Brecht 1996 — Brecht, M. (1996). *Pietismus*. Theologische Realenzyklopädie, Bd. 26. Walter de Gruyter, Berlin. 606-631. ISBN: 3-11-015155-3.
37. Dilakoff 1935 — Dilakoff, J. (1935). The Autobiography of Jacob Dilakoff, independent Missionary in Russia, in: *The European Harvest Field*, 1935, Sept.
38. Evangelical Alliance 1847 — (1847). *Evangelical Alliance. Report of the Proceedings of the Conference, Held at Freemasons' Hall, London, From August 19th to September 2nd inclusive, 1846*. Partridge and Oakey, London. p. 715.
39. Kahle 1978 — Kahle, W. (1978). *Evangelische Christen in Russland und der Sowjetunion: Ivan Stepanovič Prochanov (1869–1935) und der Weg der Evangeliumschristen und Baptisten*. Oncken Verlag, Wuppertal. p. 598. ISBN: 3-7893-7056-8.
40. Kuropatkina 2020 — Kuropatkina, O. (2020). Die Verbreitung des Pietismus in Russland und die Kirchenreformen in der Zeit Peters des Großen. in: *Ausstrahlung der Reformation: Ost-westliche Spurensuche*. Wilhelm Fink, Paderborn. 67-73. ISBN: 978-3-7705-6489-7.
41. Pritzkau 1999 — Pritzkau, J. (1999). *Geschichte der Baptisten in Südrussland*. Logos, Lage. p. 197. ISBN: 3-927767-52-2.
42. Sawatsky 1981 — Sawatsky, W. (1981). *Soviet Evangelicals since World War II*. Herald Press, Scottdale, PA. c. 528. ISBN: 0-8361-1239-3.
43. Schmidt 1979 — Schmidt, M. (1979). *Arndt, Johann*. Theologische Realenzyklopädie, Bd. 4. Walter de Gruyter, Berlin. 121-129. ISBN: 3-11-007714-0.
44. Stricker 1997 — Stricker, G. (Hg.) (1997). *Deutsche Geschichte im Osten Europas. Russland*. Siedler, Berlin. p. 672. ISBN: 3-88680-468-2.
45. Trotter 1914 — Trotter, Mrs. Edward (1914). *Lord Radstock: An Interpretation and a Record*. Hodder and Stoughton, London. p. 248.
46. Urry 1980 — Urry, J. (1980). *John Melville and the Mennonites: A British Evangelist in South Russia, 1837–ca. 1875*. Mennonite Quarterly Review. LIV (Jan. 1980), p. 305-322.